

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Основными сельскохозяйственными культурами на Урале являются зерновые. Данные о размерах и структуре посевных площадей показывают, что особенно велик их удельный вес был в начале XX в. В 1920–1930-е гг. в структуре посевов удельный вес зерновых культур несколько сократился. Если в 1913 г. на их долю приходилось 95 % всех посевов, то в 1928 г. — 92 %, а в 1940 г. — 84,1 %¹. Примерно такой же структура посевов была и в Челябинской области. В 1940 г. зерновые культуры занимали 1309,8 тыс. га (86,9 % посевов), из них 768,5 тыс. га (58,7 %) приходилось на пшеницу, 260,1 тыс. га (19,9 %) на овес и 194,7 тыс. га (14,9 %) на рожь². Таким образом, перед войной полеводство на Урале носило ярко выраженный зерновой характер. Однако в зависимости от природно-климатических условий доля зерновых культур в структуре посевов в республиках и областях края заметно отличалась. Наиболее ярко зерновая специализация земледелия была выражена на Южном Урале — в Башкирии, Челябинской, Чкаловской и особенно Курганской областях. Значительно слабее — в уральском Нечерноземье, то есть в Удмуртии, Молотовской и Свердловской областях.

В настоящее время зерновое хозяйство Челябинской области 1941–1945 гг. изучено слабо. Отдельные материалы о нем содержатся в монографиях Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича и Р. Р. Хисамутдиновой³, а также в публикациях более «мелких» форм⁴. В данной работе сделана попытка дать более полное представление о состоянии ведущей отрасли сельского хозяйства Челябинской области в условиях военного времени.

В начальный период войны немецко-фашистские войска оккупировали важнейшие сельскохозяйственные районы СССР. В этих условиях многократно возросла роль восточных районов страны, в том числе и Урала. 7 ноября 1941 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2193 «Об обмолоте и вывозке зерновых, крупяных культур, трав и подсолнечника»⁵. В нем местные советские и партийные органы обязывались не позднее 25 декабря закончить обмолот хлебов в колхозах. Текст постановления был направлен республиканским и областным советским руководителям. Среди них были председатель исполкома Челябинского облсовета М. П. Соболев и секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Г. Д. Сапрыкин. В результате предпринимаемых усилий в первом военном году зерна удалось собрать больше. Если в 1940 г. его валовой сбор в Челябинской области по «видовой» урожайности составлял 1136,9 тыс. т, то в 1941 г. — 1301 тыс. т⁶.

Одновременно с проведением уборочных работ колхозы и совхозы приступили к севу озимых культур. Уже в июле 1941 г. правительством было принято решение увеличить посевы озимых зерновых культур за счет расширения посевов озимой ржи⁷. План озимого сева зерновых культур на 1941 г. по колхозам страны составил 11210 тыс. га, в том числе 3300 тыс. га — на Урале (в Челябинской области — 650 тыс. га). Однако в регионах местные руководители решили еще больше увеличить установленные государством планы. 14 августа 1941 г. в Челябинской области обком партии и облисполком приняли совместное постановление «О расширении посевов озимых хлебов в колхозах и совхозах». В нем правлениям колхозов предлагалось расширить в каждом

хозяйстве посевы озимых зерновых культур не менее чем на 30 % против установленного ранее государственного плана сева⁸.

Вовлечение в хозяйственный оборот новых земель представляло огромную трудность. Если в центральных районах страны для этого использовали недавно запущенную пашню, то на Урале пришлось поднимать целинные и залежные земли, а кое-где и вырубать лес. Однако тяжелая уборочная 1941 г. не позволила колхозам выделить для ведения озимого сева достаточное количество людей и техники. Главной задачей была уборка, поэтому в ряде мест сев провели некачественно. В Челябинской области план озимого сева колхозы выполнили на 113 %, но парами обеспечили лишь на 47 %, что являлось грубым нарушением агротехники⁹. Впоследствии это отрицательно сказалось на сохранности посевов, их гибель возросла.

Курс на расширение посевных площадей был продолжен и весной 1942 г. Еще в августе 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение, предусматривающее расширение посевов озимых зерновых культур за счет освоения целинных и залежных земель, что должно было компенсировать потерю важных сельскохозяйственных районов страны¹⁰. 22 апреля в газете «Правда» было опубликовано обращение колхозников сельхозартели им. Крупской Выселковского района Краснодарского края ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза. Они призывали засеять в каждой артели сверх плана «гектары обороны» в помощь колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистской оккупации. На Урале с аналогичным почином выступили колхозники сельхозартели «Новый ключ» (Сосновский район Челябинской области). Однако реализуя принятый государством курс на расширение посевных площадей, колхозы уже в мае 1942 г. столкнулись с нехваткой семян. Государство отпустило недостающие семена ряду областей РСФСР, в том числе 4250 т — колхозам Челябинской области¹¹.

Осенью 1942 г. курс на расширение посевов зерновых культур был продолжен. Установленный на осень 1942 г. план распашки целинных земель составил 239 тыс. га, в том числе для Челябинской области — 40 тыс. га. С этих земель в 1943 г. планировалось получить 21,6 млн пудов зерна, в том числе в Челябинской области — 3,4 млн пудов¹². В результате реализации этого курса в 1942 г., по сравнению с 1941 г., посевные площади зерновых в колхозах Челябинской области увеличились на 31,3 тыс. га. Однако убрать засеянные поля было невозможно. В результате осенью 1942 г. на Урале более миллиона (1129,1 тыс.) гектаров зерновых культур остались под снегом, в том числе в Челябинской области — 164,4 тыс. га¹³.

В немалой степени опоздание с уборкой было вызвано и выполнением сельхозпредприятиями постановления Правительства СССР от 18 марта 1942 г.¹⁴ В нем одобрялось предложение академика Т. Д. Лысенко о перенесении в ряде областей Казахстана и РСФСР, в том числе в Челябинской области, на более поздний срок посева зерновых культур. В результате выполнения этих рекомендаций был нарушен весь цикл агротехнических мероприятий и сдвинуты сроки уборочных работ. Потери на уборке кратно снизили сбор зерна. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. он уменьшился в колхозах Челябинской области в 3,3 раза, а в совхозах даже в 4,7 раза¹⁵.

В связи с результатами развития отрасли в 1942 г. закономерно встал вопрос о компетентности советских руководителей, отвечающих за сельское хозяйство. Так, в государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 г. урожайность зерновых культур по колхозам была установлена в среднем в 11,3 ц¹⁶. По итогам же 1942 г. средняя урожайность в колхозах оказалась равной 4,6 ц, то есть была в 2,5 раза ниже. Аналогичное впечатление производит и содержание совместного Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 июля 1942 г. № 1161 «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 году»¹⁷. В нем партия и правительство обязывали Наркомзем СССР, Наркомсовхозов СССР, Наркомпищепром СССР, Наркомясопром СССР, Наркомзаг СССР, областные и районные партийные и советские органы, директоров МТС и совхозов, председателей колхозов полностью закончить ремонт техники и сельхозмашин до начала уборки, создать в каждой МТС и каждом совхозе по передвижной мастерской, обеспечить их квалифицированными кадрами, необходимым инструментом и запасными частями, а также до начала уборки урожая обеспечить в каждой МТС и каждом совхозе необходимый запас всех видов горючего и смазочных материалов. При этом в постановлении ни слова не говорится о том, за

счет каких материальных и финансовых ресурсов все вышеуказанное должно быть выполнено.

С началом войны в сельском хозяйстве страны заметно снизилась механизация основных полевых работ. Если в 1940 г. вспашка почвы под яровые культуры в стране была механизирована на 66,6 %, то в 1943 г. — на 52,4 %¹⁸. Это вело к затягиванию полевых работ. В результате в 1940 г. в Челябинской области до 1 июня в колхозах было посеяно 88 % яровых культур, в 1942 г. — 58 %, а в 1943 г. — 53 %¹⁹. Затянули сроки сева и совхозы Челябинской области, где зерновые культуры часто высевались по необработанной стерне. В результате коллегия Наркомата совхозов СССР в 1943 г. признала работу Челябинского зернотреста неудовлетворительной²⁰. Таким образом, нехватка техники и рабочей силы в сельском хозяйстве серьезно затягивали проведение полевых работ и вели к нарушению всего цикла агротехнических мероприятий. В годы войны, особенно в 1942–1943 гг., большинство агротехнических приемов из-за нехватки рабочих рук и горючего в колхозах и совхозах не выполнялись. В частности, важную роль в зерновом хозяйстве играли чистые пары — черные и ранние, как средство борьбы с сорняками и накопления влаги. С началом войны площади под парами сократились, их стали хуже обрабатывать. В разы уменьшилась и площадь поднимаемой зяби. Невыполнение необходимых агрономических мероприятий привело к сильной засоренности полей.

Ухудшению агротехники способствовали и рекомендации Наркомзема СССР, сделанные весной 1942 г. Колхозам было разрешено при необходимости прибегать к упрощенным приемам ведения полевых работ, в том числе к мелкой пахоте, культивации вместо вспашки, посеву по стерне или вручную и т. д.²¹ Рекомендации Наркомзема стали широко применять многие хозяйства. Упрощенная агротехника рекомендовалась хозяйствам и в последующие годы. Так, в Постановлении СНК СССР от 28 августа 1943 г. № 921 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1943 году» прямо указывалось: «...в соответствии с предложением академика Т. Д. Лысенко при недостатке паров производить посевы озимой ржи, начиная с конца августа, по невспаханной стерне перекрестным способом в колхозах Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Читинской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского краев и северных районов Казахстана в пределах 15 тыс. га»²².

В результате, выполняя постановления правительства и рекомендации Наркомзема, многие хозяйства провели сев вручную по некультивированным землям. Из-за плохо обработанной зяби высеваемое зерно полностью не заделывалось и оставалось на поверхности почвы. Упрощенная агротехника давала выигрыш во времени, но неизбежно влекла за собой снижение урожайности. Летом 1943 г. к порожденным военными условиями трудностям прибавилась засуха, которая охватила важнейшие зерновые районы Советского Союза, в том числе Южный Урал. В этих условиях требовалось улучшить уход за посевами, усилить борьбу с сорняками, вносить удобрения и т. д. Между тем уровень агротехники в сельском хозяйстве был низким. В результате такой агротехники урожайность зерновых культур в колхозах страны уменьшилась с 8,4 га в 1940 г. до 3,9 га в 1943 г., а на Урале — в еще большей степени.

Навязываемые из Москвы псевдонаучные идеи академика Т. Д. Лысенко оказались весьма живучи, поскольку были озвучены в решениях правительства. Так, в Постановлении СНК СССР от 11 августа 1944 г. № 1068 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1944 г.» отмечалось, что «учитывая положительный опыт посевов озимой ржи и озимой пшеницы по методу академика Лысенко в лесостепных районах Сибири, северном и центральном Казахстане, Челябинской и Курганской областях, СНК рекомендует колхозам и совхозам в степных районах этих областей высевать рожь как на своевременно обработанных паровых площадях, так и на чистых стерневых участках из-под яровых хлебов»²³. Однако посевы по стерне приводили к засорению полей сорняками и падению урожайности. Кроме того, почва оказывалась истощенной предыдущей культурой, что повышало требовательность растений к внесению удобрений, которых крайне не доставало.

С серьезной проблемой столкнулись хозяйства и в связи с нехваткой семян. Эта проблема существовала и до войны. Так, в июне 1941 г. колхозам Челябинской области была выделена семенная ссуда в размере 1200 т овса, 300 т проса и 100 т подсолнеч-

ника²⁴. В условиях военного времени засыпка колхозами семенных фондов до выполнения планов хлебосдачи разрешалась только с семенных участков. С общих же посевов хозяйства могли засыпать семена только после выполнения обязательств перед государством. С началом войны снижение урожайности и ужесточение требований по заготовкам привели к тому, что колхозы перестали в нужном количестве засыпать семенные фонды. В результате, сдав все зерно и не полностью засыпав семенные фонды, на следующий год колхозы были вынуждены обращаться к государству за семенной ссудой, которая выдавалась им под 10 % годовых. Семян хронически не хватало, и эта проблема для сельхозпредприятий стала перманентной. Обеспеченность семенами в Челябинской области составляла: в 1940 г. — 82 % от потребности, в 1942 г. — 71 %, а в 1943 г. — 49 %²⁵. К тому же часть этих семян была некондиционной. В Сосновском районе Челябинской области в 1942 г. план засыпки семян колхозы выполнили на 78 %, но около половины их (40 %) к севу были не пригодны²⁶. Поэтому в середине мая 1942 г. для проведения ярового сева Челябинская область получила 12 тыс. т семян, в том числе 8 тыс. т семян яровой пшеницы, 3 тыс. т овса и 1 тыс. т ячменя²⁷. Однако и этих семян не хватило. Поэтому спустя две недели колхозы Челябинской области получили очередную ссуду в размере 4250 т семян²⁸. Не лучше дело с семенным фондом обстояло и в соседних областях.

Колхозам предоставляли семенные ссуды не только с условием возврата с начислением 10 ц на каждые 100 ц отпущенных семян, но и в обмен на мясо по установленному эквиваленту. Отпуск семенной ссуды СНК СССР и ЦК ВКП(б) распорядились производить из глубинных пунктов. И только при отсутствии семенного зерна на глубинных пунктах его разрешалось отпускать с пристанционных и пристанских пунктов Заготзерна²⁹. Это создавало сельхозпредприятиям дополнительные проблемы, поскольку семенную ссуду надо было доставить в хозяйства при отсутствии дорожной сети и транспорта. При этом выдаваемое по ссуде семенное зерно не всегда было качественным.

Когда запасы семенного материала в колхозах оказывались исчерпанными, а государство дать больше не могло, на помощь часто приходили колхозники. В апреле 1942 г. комсомольцы из артелей «Заря» и «Звезда» (Лопатинский район Челябинской области) обратились к сельской молодежи с призывом развернуть соревнование за сбор семян у колхозников. Чтобы лучше организовать сбор, инициаторы предложили каждому комсомольцу дать колхозу взаймы центнер зерна³⁰. Однако в советской действительности, особенно в военное время, принцип добровольности часто нарушался, и сбор семян нередко принимал принудительный характер.

С началом войны прекратилось снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями и ядохимикатами. В 1941 г. сельское хозяйство страны получило 18,1 млн т удобрений, а в 1942 г. — лишь 0,1 млн против 25,6 млн т в 1940 г.³¹ Нехватку минеральных удобрений компенсировали за счет навоза, золы, помета, торфа. В марте 1941 г. правительство рекомендовало колхозам установить порядок, при котором каждый колхозный двор сдает по обязательным поставкам известное количество навоза от скота, находящегося в собственности колхозников³². Следует отметить, что в литературе несколько преувеличены последствия прекращения снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями. И до войны колхозы их использовали мало. Так, в 1940 г. в Челябинской области минеральные удобрения применяли 19 % колхозов. Площадь, на которую они были внесены, составляла лишь 0,5 % колхозных посевов³³.

Тяжелейшая ситуация в сельском хозяйстве уже в 1942 г. отразилась на валовых сборах зерна. Данные по всем категориям хозяйств по «видовой» урожайности показывают, что накануне Великой Отечественной войны на долю Урала приходилось 16,3 % зернового производства России и 10,1 % валового сбора зерна в СССР. Самым крупным производителем зерна на Урале была Башкирия, в 1940 г. на ее долю пришлось четверть регионального валового сбора. Итоги 1941 г. оказались благоприятными для зернового хозяйства края, однако уже с 1942 г. валовые сборы зерна стали значительно сокращаться. Хозяйства начали забрасывать часть пахотных земель, которые не могли освоить. В наибольшей степени пострадало высокомеханизированное зерновое хозяйство южноуральских областей. В 1944 г. в Курганской области урожай

зерна даже по завышенной «видовой» урожайности составил 36,4 % от уровня 1941 г., в Челябинской области — 33,3 %, а в Чкаловской области — 32,5 %³⁴. В нечерноземных районах Урала, несмотря на значительное сокращение, валовые сборы зерна оказались более стабильными.

Коренной перелом в войне позволил государству больше внимания уделить сельскому хозяйству. Итоги первых лет войны показали, какой огромный вред растениеводству принесла упрощенная агротехника. Стало очевидно, что без ее изменения невозможно добиться подъема сельскохозяйственного производства. Поэтому одними из первых шагов по подъему земледелия были меры по улучшению агротехники. С этой целью в системе Наркомзема СССР был создан специальный отдел агротехники, а также организована группа по обобщению передового опыта в сельском хозяйстве. И в 1944 г. по всей стране, в том числе и на Урале, развернулась борьба с упрощенной агротехникой. С этой целью в марте 1944 г. в Челябинской области облисполком и обком ВКП(б) утвердили агроправила по возделыванию зерновых культур, овощей и картофеля³⁵.

В конце войны больше внимания стали уделять семеноводству, этому вопросу было посвящено несколько постановлений советского правительства. Так, в августе 1944 г. было принято решение об увеличении семенных участков под озимыми культурами, в том числе в колхозах Челябинской области — до 28 тыс. га³⁶. 27 февраля 1945 г. было опубликовано постановление СНК СССР «Об улучшении семеноводства зерновых культур», которым предусматривалось проведение ряда мероприятий по восстановлению и расширению сортовых посевов в колхозах и совхозах³⁷. В частности, правительство обязало Наркомзем СССР и Наркомсовхозов СССР в течение 1945–1946 гг. восстановить сортовые посевы на довоенном уровне. Для этого планировалось организовать 921 семеноводческое хозяйство, в том числе в совхозах «Буранный» и «Увельский» Челябинской области³⁸. Кроме того, для улучшения семенного хозяйства в Челябинской области в марте 1945 г. было принято решение об организации на базе колхозов трех семеноводческих хозяйств³⁹. Во многих колхозах на полях стали выделять постоянные семенные участки и создавать семеноводческие звенья. В штаты райземотделов была введена должность агронома-семеновода, на которого возлагался государственный контроль за состоянием семенных участков в колхозах. В результате обеспеченность сельского хозяйства семенами заметно улучшилась.

В конце войны постепенно стала восстанавливаться и довоенная структура посевов зерновых культур. Как уже отмечалось, после начала войны в сельском хозяйстве Челябинской области стали расширять посевы озимой ржи, в основном за счет яровой пшеницы. Причина заключалась в том, что сроки сева озимых культур не совпадали с напряженным периодом работ по яровым. Это снижало напряженность весеннего сева и позволяло при прежних ресурсах расширять посевы. В условиях войны более ценную яровую пшеницу часто заменяли озимой рожью еще и потому, что та легче переносила ухудшение агротехники. Однако на Южном Урале урожайность яровой пшеницы была выше, чем урожайность озимой ржи. Поэтому в государственном плане развития сельского хозяйства на 1945 г. предусматривалось увеличение на Урале посевов яровой пшеницы. Для обеспечения семенами колхозов Курганской, Молотовской, Челябинской и Чкаловской областей им разрешалось в 1945 г. увеличить размеры семенных участков яровой пшеницы до 20 % от фактической посевной площади⁴⁰.

Таким образом, в годы войны значительное ослабление материально-технической базы отрасли и массовый отток кадров из сельхозпредприятий были характерны для всей страны. Однако в сельском хозяйстве Урала они проявлялись наиболее сильно. Убыль трудоспособных из уральской деревни превышала общесоюзный уровень, в результате нагрузка посевных и уборочных площадей на работников здесь была наивысшей. До войны с ней справлялись за счет механизации, в условиях военного времени сокращение деятельности МТС поставило сельских тружеников в крайне тяжелые условия. Особенно пострадало высокомеханизированное зерновое хозяйство на Южном Урале. Поздняя осень и ранняя зима заставляли тружеников сельского хозяйства края укладываться в жесткие агротехнические сроки; в условиях войны часто это становилось невозможным. Отсюда смещение сроков всех полевых работ, резкое ухудшение агротехники, большой разрыв между посевными и уборочными площадями.

Ухудшению положения в растениеводстве способствовали и сделанные весной 1942 г. Наркомземом СССР рекомендации, направленные на внедрение в земледелие упрощенной агротехники. Негативно сказалось на сельском хозяйстве края и проводимое в 1941–1942 гг. расширение посевных площадей, за счет чего правительство пыталось добиться роста сельскохозяйственного производства.

Проблема расширения посевов имеет принципиальное значение при анализе состояния сельского хозяйства Челябинской области в те годы. Как известно, для увеличения объемов производства существовало два пути. Один — за счет интенсификации производства на уже имеющихся площадях (интенсивный путь), другой — за счет расширения посевов (экстенсивный). Военно-хозяйственный план предусматривал значительное расширение посевов и тем самым определил экстенсивный путь развития растениеводства. Несомненно, тяжелейшие условия тех лет требовали принятия всех возможных мер по созданию запасов продовольствия. Поэтому увеличение посевов картофеля и овощей в индустриальных областях Урала было вполне правомерным. Иное дело — зерновые культуры. Нам представляется бесспорным, что в условиях военного времени на Южном Урале не было условий для расширения посевов. Результатом стало распыление и без того недостаточных сил и средств, что еще более усилило негативное влияние войны.

С серьезной проблемой сельхозпредприятия столкнулись в связи с нехваткой семян, поскольку под угрозой уголовного преследования районные власти часто заставляли колхозы сдавать в хлебопоставки государству основную часть зерна, в том числе и семенного. Недостаток материальных и людских ресурсов, упрощенная агротехника — все это вело к большим потерям урожая. В результате в 1942–1944 гг. на Южном Урале в колхозах и совхозах урожайность зерновых культур незначительно превышала количество посеянных семян. В целом в годы войны положение в зерновом хозяйстве на Урале было катастрофическим, поскольку оно эволюционировало по нисходящей линии.

Государственные заготовки и закупки зерна (по всем категориям хозяйств), тыс. т⁴¹

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Челябинская	481,2	364,5	110,6	122,6	160,7	262,9
Урал	4 317,6	3 475,8	1 838,0	1 397,5	1 829,4	2 157,5
РСФСР	Нет сведений	18 991,6	10 181,6	8 265,6	12 670,0	11 837,9
СССР	36 446,0	24 298,0	12 516,0	12 256,0	21 553,0	20 020,0

Анализ показывает, что самым тяжелым для зернового хозяйства Южного Урала оказался 1944 г. Более устойчивым зерновое производство оказалось в уральском Нечерноземье. Некоторое улучшение в земледелии наметилось только в 1945 г., что явилось результатом положительного сдвига в экономике страны в целом. При этом, несмотря на снижение валовых сборов, Урал оставался важной житницей страны. Всего за годы войны в сельском хозяйстве на Урале было заготовлено и закуплено 10 698,2 тыс. т зерна (11,8 % его заготовок в СССР). Бесспорными лидерами на Урале по сдаче зерна государству были Башкирия и Чкаловская область. В сельском хозяйстве Челябинской области за 1941–1945 гг. было заготовлено и закуплено 1021,3 тыс. т зерна, что составило 9,5 % его заготовок и закупок на Урале, 1,6 % в РСФСР и 1,1 % в СССР (см. таблицу).

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. Р-262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 189, 234, 241.
- ² РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 5295. Л. 2–7.
- ³ Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990 ; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990 ; Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.
- ⁴ Мотревич В. П. Зерновое производство на Урале в послевоенные годы, 1946–1965 гг. // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций: эволюция и кризис. Оренбург, 2009. С. 226–232 ; Motrevich V., Berg L. Grain Production in Chelyabinsk Region in Postwar Years // Advances in Engineering Research : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference «Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society». 2020. Vol. 191. P. 331–337.
- ⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 196. Л. 91–98.
- ⁶ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.
- ⁷ Постановление СНК СССР от 20 июля 1941 г. № 1889 «О плане сева озимых зерновых культур в областях Поволжья, Сибири, Урала и Казахской ССР» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 26–29.
- ⁸ Челябинский рабочий. 1941. 16 авг.
- ⁹ Архив Управления Федеральной службы государственной статистики РФ по Челябинской области (Архив УФСГС РФ по Челябинской области). Оп. 16. Св. 7. Д. 56. Л. 163.
- ¹⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1985. Т. 7. С. 233–237.
- ¹¹ Постановление СНК СССР от 31 мая 1942 г. № 820 «О семенах для колхозов Калининской, Челябинской и Новосибирской областей и Алтайского края» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 220, 221.
- ¹² Там же. Д. 206. Л. 5–13.
- ¹³ Подсчитано по: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 415, 416.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 25–26.
- ¹⁵ Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 413–422 ; РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13 ; Д. 298. Л. 2, 3.
- ¹⁶ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 марта 1942 г. № 291 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 год» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 198. Л. 186–274.
- ¹⁷ Правда. 1942. 12 июля ; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 203. Л. 269–297.
- ¹⁸ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 49, 50.
- ¹⁹ Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 30. Д. 248. Л. 1–3.
- ²⁰ Зеленин И. Е. Совхозы в СССР (1941–1950 гг.). М., 1969. С. 81.
- ²¹ История советского крестьянства. М., 1987. Т. 3. С. 215.
- ²² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1217. Л. 352–353.
- ²³ Там же. Д. 232. Л. 167–169.
- ²⁴ Постановление СНК СССР от 18 июня 1941 г. № 1631 «О семенах колхозам для посева яровых культур в 1941 г.» // Там же. Д. 194. Л. 31–33.
- ²⁵ Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945 : сб. док. и материалов. Челябинск, 1981. С. 270.
- ²⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1379. Оп. 3. Д. 1426. Л. 8.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 201. Л. 80, 81.
- ²⁸ Постановление СНК СССР от 31 мая 1942 г. № 820 «О семенах для колхозов Калининской, Челябинской и Новосибирской областей и Алтайского края» // Там же. Д. 201. Л. 320.
- ²⁹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Уфа, 2018. Т. 23. С. 174.
- ³⁰ Челябинский рабочий. 1942. 28 апр.
- ³¹ РГАЭ. Ф. Р-7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88.
- ³² Правда. 1941. 29 марта.
- ³³ Архив УФСГС РФ по Челябинской области. Оп. 9. Св. 79. Д. 700. Л. 14.
- ³⁴ Рассчитано по данным: РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 358.
- ³⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 301.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 232. Л. 166.

³⁷ Социалистическое земледелие. 1945. 27 февр.

³⁸ Постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. № 359 «Об улучшении семеноводства зерновых культур» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 24–58.

³⁹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1719. Л. 18.

⁴⁰ Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941–1945 гг. Челябинск, 1945. С. 13.

⁴¹ Составлено по данным: РГАЭ. Ф. Р-8040. Оп. 3. Д. 2505. Л. 21, 45, 49, 63, 74, 77, 79 ; Оп. 8. Д. 1176. Л. 34, 140, 172, 226, 250, 266 ; Д. 381. Л. 21, 45, 49, 74, 77, 79 ; Д. 568. Л. 31.